

ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ СОСЕДСТВА

А. Н. Спартак

Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт;
Всероссийская академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия

Т. А. Воронова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье рассматриваются актуальные аспекты развития отношений Евразийского экономического союза с близлежащими странами, прежде всего со странами СНГ, не входящими в ЕАЭС. Такие отношения подкрепляются взаимными экономическими интересами, однако они осложняются усиливающейся многовекторностью внешней и внешнеэкономической политики государств Содружества, а также высокой активностью и растущим присутствием нерегиональных игроков (Китая, ЕС, Турции) на постсоветском пространстве. Хрупкий баланс центристских и центробежных тенденций в развитии постсоветской интеграции пока сохраняется, но нужны дополнительные меры продвижения экономического партнерства между ЕАЭС и странами СНГ вне ЕАЭС, а также в контуре СНГ в целом. В качестве рамочной инициативы для реализации таких мер предлагается концепт Евразийской политики соседства, призванной способствовать усилению целостности и взаимосвязанности постсоветского экономического пространства, реализации совместных кооперационных программ и проектов. Инструментами политики соседства могут стать соглашения о расширенном экономическом партнерстве между ЕАЭС и заинтересованными странами СНГ вне ЕАЭС, другими близлежащими странами, секторальные соглашения между ними (например, в сфере технического регулирования) с ожидаемыми быстрыми эффектами, более глубокое сопряжение форматов ЕАЭС и СНГ.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, СНГ, нерегиональные игроки, политика соседства, соглашения о расширенном экономическом партнерстве, сопряжение.

PROSPECTS AND LIMITATIONS OF THE EURASIAN NEIGHBORHOOD POLICY

Andrey N. Spartak

All-Russian Market Research Institute;
Russian Academy of Foreign Trade, Moscow, Russia

Tatiana A. Voronova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article discusses current aspects of the development of relations between the Eurasian Economic Union and neighboring countries, primarily with CIS countries that are not members

of the EAEU. Such relationships are reinforced by mutual economic interests, but at the same time they are complicated by strong foreign and foreign economic policies pluralism of CIS states as well as high activity and growing presence of non-regional players (especially China, the EU, Turkey) in the post-Soviet space. The fragile balance of centripetal and centrifugal tendencies in the development of post-Soviet integration still persists, however additional measures are needed to ensure economic cooperation between the EAEU and the CIS countries outside the EAEU and also in the CIS contour as a whole. The concept of the Eurasian Neighborhood Policy is proposed as a framework platform for the implementation of such measures, leading to stronger integrity and connectivity of the post-Soviet space, realization of joint cooperation programmes and projects. The instruments of the neighborhood policy may include extended economic partnership agreements between the EAEU and interested CIS and other neighboring countries, sectoral agreements between them (for instance, regarding technical regulation issues) with expected fast practical effects, deeper conjugation of the EAEU and CIS formats.

Keywords: Eurasian Economic Union, CIS, non-regional players, neighborhood policy, extended economic partnership agreements, conjugation.

Сама постановка вопроса о необходимости разработки и реализации Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) политики соседства, направленной на близлежащие страны, прежде всего государства СНГ, не входящие в ЕАЭС, обусловлена следующими факторами.

Во-первых, уровень интеграции в рамках ЕАЭС значительно оторвался от фактического взаимодействия ЕАЭС с государствами Содружества вне ЕАЭС, опирающегося на режим свободной торговли товарами с определенными изъятиями. Причем в многостороннем Договоре о свободной торговле СНГ и в сохраняющихся двухсторонних соглашениях о создании зон свободной торговли (ЗСТ) со странами, не подписавшими Договор о ЗСТ СНГ (Азербайджан, Туркмения), государства – члены ЕАЭС участвуют не как торговый блок, а по отдельности.

Во-вторых, присутствует явный дисбаланс в развитии внешнего контура евразийской интеграции в пользу дальнего зарубежья. Заключены соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом, соглашение о свободной торговле (пока с ограниченным охватом) с Ираном, непреференциальное, но с широкой повесткой соглашение ЕАЭС – КНР. Ведутся переговоры о создании ЗСТ с Сингапуром, Израилем, Египтом, Индией. В формате меморандумов о сотрудничестве и взаимопонимании ЕАЭС намечается углублять взаимодействие с Андским сообществом, Меркосур, АСЕАН. В то же время со странами СНГ ЕАЭС в качестве интеграционного объединения практически никак не сотрудничает, если не считать полученный Молдовой в мае 2018 г. статус государства-наблюдателя при ЕАЭС (пока это больше формальный шаг) и установленные рабочие контакты с Исполкомом СНГ.

В-третьих, есть очевидная экономическая потребность в налаживании более тесных отношений между ЕАЭС как интеграционным объединением и странами СНГ вне ЕАЭС, а также другими заинтересованными

близлежащими странами (например, Монголией, отдельными Балканскими государствами). Такая потребность связана с реализацией ряда мегапроектов, охватывающих все постсоветское пространство или существенную его часть (программы и проекты китайской инициативы «Один пояс – один путь», в первую очередь трансевразийские транспортные маршруты в направлении «Восток – Запад», МТК «Север – Юг», программа Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества, др.), а также возросшими возможностями для развития кооперации в промышленности и АПК между государствами ЕАЭС и соседними странами, в том числе с Азербайджаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Монголией.

Инструментами углубления отношений со странами СНГ вне ЕАЭС и другими заинтересованными государствами могут стать соглашения о расширенном экономическом партнерстве, выходящие за рамки традиционной ЗСТ или же секторальные соглашения, способствующие развитию сотрудничества в определенных областях, например, в сфере отраслевого технического регулирования, оценки соответствия и признания результатов испытаний для облегчения реализации совместных кооперационных проектов.

В-четвертых, экономическая целостность постсоветского пространства сегодня подвергается серьезным испытаниям под воздействием прежде всего политики и программ крупных внешних игроков в первую очередь Китая, ЕС, Турции, США. Успешность таких программ и проектов обеспечивается, в том числе усиливающейся многовекторностью внешней и внешнеэкономической политики самих государств СНГ, включая страны ЕАЭС, их растущим разноплановым участием в инициативах нерегionalных игроков. В итоге современный баланс центро-стремительных и центробежных тенденций на постсоветском пространстве выглядит очень хрупким при повышении активности на альтернативных ЕАЭС и СНГ интеграционных треках и в части реализации масштабных проектов без российского участия (рис. 1).

Вопросы усиления геоэкономической, геополитической конкуренции на постсоветском пространстве заслуживают особого внимания [1].

Важнейший внешний игрок на постсоветском пространстве – Европейский союз. Уже два десятилетия ЕС реализует Европейскую политику соседства, направленную, в том числе на постсоветские государства, включая все страны ЕАЭС, кроме России. Принимаются и обновляются стратегические документы, формируются новые программы и институты, заключаются продвинутые партнерские соглашения, увеличиваются соответствующие расходные статьи. Высокая активность ЕС в регионе СНГ обусловлена рядом стратегических мотивов, таких как стремление максимально ограничить геополитические и экономические позиции России, ослабить ее связи с союзниками, расширить пространство

для собственной экономической экспансии, получить широкий доступ к сырьевым и иным ресурсам.

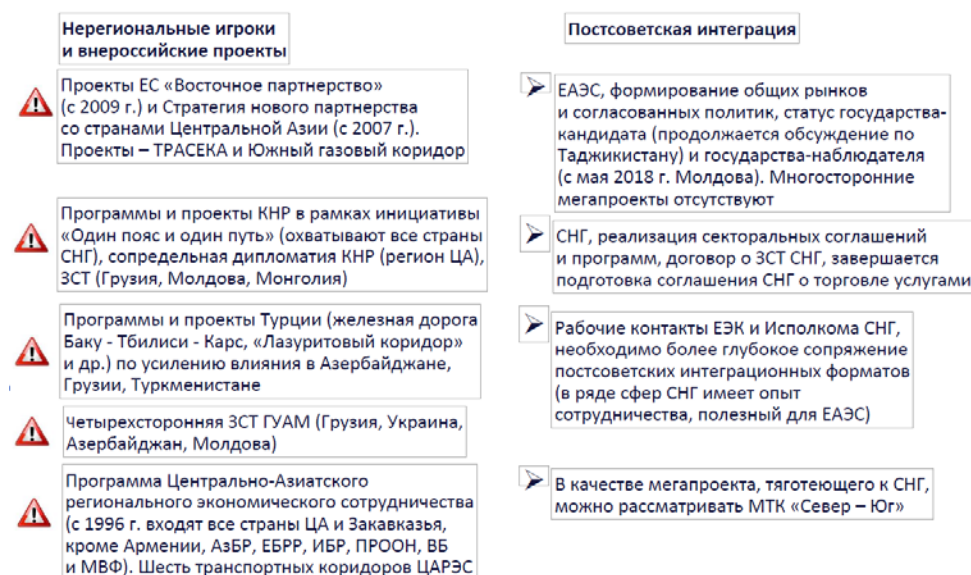

Рис. 1. Текущая торгово-политическая, интеграционная и проектная конфигурация постсоветского пространства

В рамках своей политики на постсоветском пространстве Евросоюз реализует два стратегических проекта: «Восточное партнерство» (соответствующая программа запущена в 2009 г.) и Стратегию нового партнерства со странами Центральной Азии (стартовала в 2007 г.).

Участниками Восточного партнерства (ВП) являются шесть постсоветских государств – два члена Евразийского экономического союза – Армения и Беларусь, а также Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина. В отношении этой группы стран Евросоюз проводит активную политику, основанную на дифференцированном, индивидуальном подходе. В настоящее время Грузия, Молдова и Украина имеют действующие полномасштабные Соглашения об ассоциации с ЕС, включающие положения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Все страны получили безвизовый режим для посещения Шенгенской зоны, в том числе для молдавских граждан с правом работы в ЕС. В 2017 г. заключено масштабное соглашение ЕС с Арменией (Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве)¹, идет работа по новому соглашению

¹ Соглашение охватывает политические и правовые вопросы (согласованные цели в сфере внешней политики, борьбы с терроризмом, прав человека и верховенства закона); отраслевое сотрудничество, в том числе в сферах ИТ и цифровой экономики, транспорта, связи, финансовых услуг, туризма, инвестиций, НИОКР; вопросы торговли и инвестиций с акцентом на устранение значительного количества технических и других барьеров в торговле, улучшение условий для взаимных капиталовложений.

между ЕС и Азербайджаном. По оценкам стороны могут выйти на его подписание до очередного саммита ВП в 2019 г., но в случае выполнения азербайджанскими властями ряда условий (в настоящее время действует Соглашение о партнерстве и сотрудничестве от 1999 г.). Усиливается активность ЕС и на белорусском направлении.

Из средств Европейского инструмента соседства в виде финансовой и технической помощи страны ВП, прежде всего Украина, Молдова и Грузия, получили за период 2014–2017 гг. около 2 млрд евро.

Прошедший 24 ноября 2017 г. в Брюсселе V саммит Восточного партнерства стал значимой вехой в развитии отношений ЕС с шестью постсоветскими государствами. В Декларации по его итогам определены 20 ключевых результатов к 2020 г. Эти результаты направлены на развитие гражданского общества, совершенствование институтов и госуправления; развитие экономики и улучшение возможностей для бизнеса (финансы для МСП, новые рабочие места, гармонизация цифровых рынков, улучшение среды для торговли и инвестиций); обеспечение взаимосвязанности, энергоэффективности, экологической безопасности (подключение к Трансевропейским транспортным сетям и общему авиационному пространству, усиление взаимосвязанности в сфере газового и электроэнергетического хозяйства, в том числе развитие стратегического Южного газового коридора с выходом на Центральную Азию¹, усиление электроэнергетической взаимосвязанности Грузии и Армении, интеграция энергосистем Украины и Молдовы с европейской энергосистемой, решительные шаги к зеленому развитию; облегчение мобильности и контактов между людьми (визовая либерализация, сильная молодежная политика через широкое участие в программах ЕС Erasmus+, Creative Europe, COSME, Horizon 2020, реализация партнерского проекта «Европейская школа», общее пространство для НИОКР и инноваций). Намечено увеличение финансирования программ и проектов в рамках ВП, прежде всего по линии создаваемого Европейского фонда устойчивого развития. Подтверждена приверженность ЕС принципу «больше за большее», т. е. чем активнее проводятся согласованные с ЕС реформы, тем выше финансирование со стороны Евросоюза. В целом результаты саммита свидетельствуют о дальнейшем прогрессе ВП, продолжающемся

¹ Проект «Южного газового коридора» (ЮГК) предусматривает создание разветвленной сети газопроводов для поставок природного газа из Азербайджана в Южную Европу. ЮГК включает три составные части: 1) расширенный Южно-Кавказский газопровод (Баку – Тбилиси – Эрзурум), проходящий по территории Азербайджана и Грузии до границы с Турцией; 2) Трансанатолийский газопровод (TANAP), идущий по территории Турции до границы с Грецией; 3) Трансадриатический газопровод (TAP), проходящий по территории Греции, Албании и Италии. Общая протяженность всех частей газопровода от Баку до юга Италии составит 3 500 км.

институционально-регуляторном сближении стран-участниц с Евросоюзом по важнейшим направлениям социально-экономического развития и гуманитарной повестки.

В последнее десятилетие политика ЕС в Центральной Азии формировалась в рамках принципов и направлений, изложенных в документе «Европейский союз и Центральная Азия: Стратегия нового партнерства». Все проекты Евросоюза и государств – членов ЕС, реализуемые в регионе на двух- и многосторонней основе, формально рассматриваются как составляющие данной стратегии. Страны ЦА (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) регулярно посещают делегации ЕС высокого уровня. Эта деятельность особенно активизировалась в 2016–2018 гг. Ежегодно проводятся встречи министров иностранных дел ЕС – Центральная Азия.

Спустя 10 лет в июне 2017 г. после принятия первой стратегии в отношении Центральной Азии Совет ЕС утвердил выводы, касающиеся деятельности в этом регионе. В документе подтверждена приверженность ЕС развитию более тесных отношений со странами ЦА по всем ключевым направлениям сотрудничества. Принято решение разработать к концу 2019 г. предложения по обновлению стратегии в соответствии с Глобальной стратегией ЕС в сфере внешней политики и безопасности, представленной на саммите Евросоюза в июне 2016 г. [2].

Наращивание политической, экономической и торгово-политической активности Евросоюза на постсоветском пространстве является серьезным вызовом для России и всей идеи евразийской экономической интеграции. ЕС выступает очень привлекательным партнером практически по всему спектру возможных направлений сотрудничества, мощным цивилизационным центром притяжения. Через систему различного уровня соглашений, программ и проектов ЕС де-юре и де-факто все в большей степени формирует экономические, политические, культурно-гуманитарные предпочтения постсоветских стран.

Более сильным вызовом для целостности СНГ по сравнению с восточным вектором политики ЕС, является мощная и разноплановая экспансия Китая. Руководство КНР провозгласило в 2013 г. в качестве приоритета своей внешней политики так называемую сопредельную дипломатию в отношении соседних стран, соответственно увеличились потоки финансовых ресурсов в их направлении, в том числе с использованием инструментария инициативы «Один пояс – один путь». При этом сильный акцент сделан на Центральной Азии, где зависимость экономик Киргизии, Таджикистана, Туркмении от Китая приобрела околоритический характер¹. Одновременно КНР выстраивает преференциальные отношения с Грузией и Молдовой на принципах свободной торговли.

¹ По состоянию на 2017 г. Китай занимал первое место в экспорте и импорте товаров России и Узбекистана, первое место в экспорте Туркмении и импорте Киргизии, второе место в экспорте и импорте Казахстана, в импорте Армении, Беларуси и Таджикистана.

Возвращаясь к вопросу разработки Евразийской политики соседства, отметим сложности выстраивания отношений ЕАЭС с третьими странами, включая государства Содружества. Прежде всего, члены Союза по-разному относятся к вопросам необходимости и скорости расширения взаимодействия с внешними партнерами. Так, на заседании Высшего Евразийского экономического совета в городе Сочи (май 2018 г.) президенты Казахстана и Беларуси заявили о том, что перед тем, как углублять евразийскую интеграцию или увеличивать круг ее участников, необходимо провести ревизию выполнения государствами-членами уже взятых на себя обязательств.

Реакция официальных лиц Армении и общественности в отношении любых форматов сближения Азербайджана с ЕАЭС является отрицательной. Об этом, в частности, в интервью газете «Коммерсант» заявил глава МИД Армении Зограб Мнацаканян 8 июня 2018 г. [3]. Что касается получения Азербайджаном статуса наблюдателя при ЕАЭС, то заместитель министра иностранных дел Шаварш Кочарян не допускает такой возможности, ссылаясь на положение Договора о Союзе [4], устанавливающее что государство-наблюдатель обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам Союза и государств-членов, объекту и целям Договора о Союзе.

Особо обратим внимание на позиции государств СНГ вне ЕАЭС в отношении евразийской интеграции и форматов взаимодействия с Союзом.

Как уже было сказано, в мае 2018 г. Республика Молдова получила статус наблюдателя при ЕАЭС, создана совместная рабочая группа по взаимодействию между ЕЭК и Молдовой. Однако есть обоснованные опасения, что республика по внутриполитическим причинам не сможет воспользоваться полученным статусом государства-наблюдателя [5]. Действующее правительство Республики Молдовы, сделавшее ставку на геополитическую лояльность Западу и риторическую поддержку тезиса о европейской интеграции как ключевом национальном интересе, *отказывается от сотрудничества с Евразийской экономической комиссией*. Премьер-министр Павел Филип заявил, что правительство не будет финансировать участие республики в качестве наблюдателя в ЕАЭС [6].

С учетом политических реалий сложно ждать позитивного отношения к идее установления партнерских отношений с ЕАЭС и от властей Грузии и Украины. Эти страны без формального членства в НАТО или ЕС уже интегрируются в военно-политическое пространство Альянса и общий энергетический рынок Евросоюза. В марте 2018 г. в Кишиневе при поддержке Соединенных Штатов состоялась конференция «Грузия, Молдова и Украина: Восточное партнерство и текущие проблемы безопасности». Основным содержанием этого мероприятия стала выработка концепции по противодействию российской гибридной агрессии.

Остальные страны СНГ вне ЕАЭС проводят многовекторную политику, их отношения с внешним миром измеряются преимущественно

экономической выгодой. На данном этапе существующий формат двухстороннего сотрудничества с членами ЕАЭС их вполне удовлетворяет.

В Азербайджане официальные лица и эксперты сходятся в том, что республика не сможет тесно сотрудничать с ЕАЭС, пока не будет урегулирован нагорнокарабахский конфликт. Отметим также, что кроме конфликта с Арменией есть и другие причины осторожного подхода к сближению с Союзом. Для населения прикаспийской республики характерна ориентация преимущественно на Турцию, и запроса на евразийскую интеграцию нет¹. Опасения испортить отношения с западными странами, с которыми Баку имеет более развитые экономические связи, чем с государствами ЕАЭС, не стимулируют правительство республики к установлению тесного партнерства с объединением. *Приводится и такой аргумент, что ЕАЭС не способен вывести страны-участницы на новый виток экономического развития, а потому в Азербайджане данный Союз пока рассматривают как политический, а не экономический [7].*

В Узбекистане вариант вступления в ЕАЭС властями страны даже не рассматривается исходя из ключевых принципов проводимой внешней политики, предполагающей разумный изоляционизм, прагматизм и экономический расчет, удаленность от внешних центров силы и неучастие в интеграционных структурах, выстраивание отношений с зарубежными странами на двухсторонней основе. В то же время на экспертном уровне обсуждается вопрос формирования зоны свободной торговли «ЕАЭС – Узбекистан» [8]. Возможность такого формата взаимодействия обусловлена истечением срока преференциальных условий для Узбекистана по отдельным видам товаров по протоколу от 31 мая 2013 года «О применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. между его сторонами и Республикой Узбекистан».

С приходом к власти Ш. Мирзиёева (ноябрь 2016 г.) произошла резкая активизация экономических и политических отношений Узбекистана с зарубежными странами. За недолгий срок пребывания у власти президент посетил соседей по региону, Россию, КНР, Турцию, Южную Корею, США, Францию. В ходе визитов были достигнуты договоренности о реализации в Узбекистане проектов на многие миллиарды долларов, развитии торговли и других направлений сотрудничества. По словам Ш. Мирзиёева, предварительные договоренности предусматривают привлечение в страну 17 млрд долларов иностранных инвестиций из разных стран для реализации 182 проектов [10].

¹ По результатам исследования «Интеграционный барометр ЕАБР», проведенного Центром интеграционных исследований ЕАБР в 2012–2014 гг., в Азербайджане отрицательно или скорее отрицательно к перспективам участия в евразийской экономической интеграции относилось 64% респондентов, что было выше, чем в других десяти вовлеченных в подобные опросы постсоветских стран (включая Грузию, Молдову, Украину) [9].

Так, руководство Таджикистана вопрос о возможном вступлении в ЕАЭС временно сняло с повестки дня, не видя для себя дополнительных экономических выгод от вступления, а также принимая во внимание нерешенные проблемы внутри объединения, серьезные различия национального законодательства с договорно-правовой базой ЕАЭС.

Выжидательная позиция Душанбе во многом определяется зависимостью от внешних капиталовложений (гранты, кредиты), поступающих из Китая, ряда других стран, международных организаций, за счет которых в основном финансируются инвестиционные проекты. В то же время Таджикистан как член Евразийского банка развития и на двухсторонней основе получает от стран ЕАЭС относительно скромные финансовые средства. Перспектив значительного расширения помощи и кредитной поддержки с их стороны нет в связи с неустойчивостью доходов от экспорта энергоносителей у России и Казахстана – наиболее экономически состоятельных участников объединения.

Туркмения также не стремится к участию в интеграционных проектах на евразийском пространстве, поскольку на основе принципа нейтралитета во внешней политике традиционно проводит курс на развитие двухсторонних отношений с зарубежными странами, избегая вступления в союзы и объединения с наднациональными органами управления. Туркмения является ассоциированным членом СНГ и практически не принимает участие в деятельности организации.

Углеводороды, доминирующие в экспорте, Туркмения продает преимущественно в Китай¹. Перспективы получения экспортных доходов, иностранных займов и инвестиций руководство страны связывает с реализацией проекта строительства газопровода Туркмения – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ), а также с прокладкой трубопровода по дну Каспийского моря, что позволит присоединиться к Трансанатолийскому газопроводу на территории Азербайджана и начать поставки газа в Европу.

В связи с неготовностью большинства стран СНГ вне ЕАЭС к полномасштабному интеграционному партнерству с ЕАЭС полагаем, что сегодня для устойчивого функционирования Союза, сохранения экономической целостности и лучшей балансировки всего постсоветского пространства нужно подумать о формировании гибкой и разноуровневой Евразийской политики соседства (ЕПС). Форматы более тесного взаимодействия с ЕАЭС могут быть востребованы через какое-то время, например, в случае роста привлекательности и динамизма Союза, изменения внутривнутриполитической ситуации в странах постсоветского пространства.

¹ «Газпром» после коммерческой паузы возобновит закупки туркменского газа с января 2019 г. Об этом в интервью государственному информационному агентству Туркмении TDH заявил глава российского холдинга Алексей Миллер [11].

Каким может быть практический алгоритм формирования ЕПС? Европейская модель политики соседства, предполагающая интеграционное ядро и интеграционную периферию, находящуюся в той или иной форме ассоциации, ЕАЭС не вполне подходит, поскольку Союз не представляет собой мощный и привлекательный центр притяжения, а сама периферия (страны СНГ вне Союза) привержена уже сложившейся многовекторности. Относительный паритет России (самого экономически развитого члена объединения) и Запада пока сохраняется только в военно-политической области, а не в сфере экономики, финансовых ресурсов, технологических возможностей.

Китайский опыт тесного сближения с сопредельными странами, основанный на массовой финансово-экономической экспансии, также не подходит из-за ограниченности ресурсов членов Союза, которые не в состоянии выдвинуть альтернативу предлагаемым центральноазиатским странам на выгодных условиях китайским капиталам и товарам. Поэтому ЕАЭС нужны более гибкие, демократичные и финансово менее обременительные форматы взаимодействия с близлежащими странами.

В такой ситуации важно наполнить привлекательным содержанием статус государства-наблюдателя. Этот статус можно предоставлять не только странам СНГ вне ЕАЭС, но и другим заинтересованным государствам (например, Монголии). Статус наблюдателя может быть в дальнейшем распространен на международные организации и торговые блоки, что, на наш взгляд, будет полезным для развития сотрудничества с рядом региональных структур, прежде всего для взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества, Организацией Черноморского экономического сотрудничества и др.

В соответствии с Положением о статусе государства-наблюдателя при ЕАЭС возможности государства-наблюдателя пока достаточно ограничены: представители государства с таким статусом могут присутствовать по приглашению на заседаниях органов ЕАЭС без права участия в принятии решений и получать принимаемые органами Союза документы, не носящие конфиденциальный характер. Однако в перспективе для стран, готовых к развитию и углублению сотрудничества с ЕАЭС, может быть предусмотрен продвинутый статус наблюдателя – привилегированного партнера с выходом на обсуждение соглашений о расширенном экономическом партнерстве с ЕАЭС (рис. 2).

Соглашения о расширенном экономическом партнерстве между ЕАЭС и государствами СНГ вне ЕАЭС, другими заинтересованными странами могут концентрироваться преимущественно на вопросах, облегчающих взаимодействие предпринимательских структур и способствующих налаживанию многоплановых хозяйственных связей. В их числе – гармонизация и упрощение административных процедур, сближение систем

технического, санитарного и фитосанитарного регулирования, содействие торговле малых и средних предприятий, электронной коммерции, создание механизмов отраслевого и межрегионального сотрудничества, взаимодействие в инновационной и научно-технической сферах.

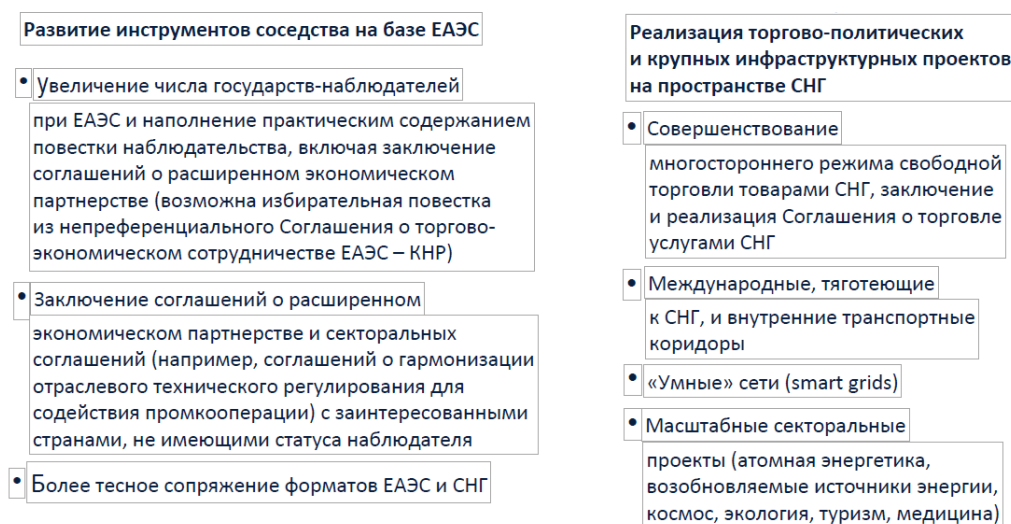

Рис. 2. Возможные контуры Евразийской политики соседства

Такое наполнение соглашений обусловлено тем, что аспекты преференциальной торговли товарами уже урегулированы для абсолютного большинства сопредельных стран, которые либо состоят в многосторонней зоне свободной торговли СНГ, либо имеют различной степени давности двухсторонние соглашения о свободной торговле с участниками ЕАЭС (Азербайджан, Грузия, Туркмения). Вопросы торговли и доступа на рынки услуг в возможной на сегодняшний день степени будут урегулированы в рамках соглашения по услугам на площадке СНГ, в работе над которым участвуют все государства ЕАЭС.

При подготовке соглашений о расширенном экономическом партнерстве можно было бы использовать наработки, полученные в процессе переговоров по неpreferенциальному Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС – КНР. Глубина и охват таких соглашений будут зависеть от предпочтений потенциальных партнеров и динамики развития членов ЕАЭС, выхода евразийской интеграции на новые рубежи.

Наряду с соглашениями о расширенном экономическом партнерстве, требующими значительной подготовки, как инструменты активизации секторального сотрудничества, использование которых не связано с политикой и способно принести сравнительно быстрые выгоды, могут рассматриваться различной глубины отраслевые соглашения о взаимном признании сертификатов и результатов испытаний на основе обеспечения эквивалентности требований и процедур. В частности, по оценкам

исследовательского центра «Международная торговля и интеграция», такие соглашения могут способствовать развитию кооперации стран ЕАЭС с Узбекистаном в автомобилестроении, с Ираном (в развитие режима ЗСТ) – в машиностроении, с Таджикистаном и Монголией – в АПК.

Соглашения о расширенном экономическом партнерстве между ЕАЭС и заинтересованными сопредельными странами, секторальные соглашения, в том числе по аспектам технического регулирования, наряду с Договором о свободной торговле СНГ и близким к финишу Соглашением о торговле услугами в СНГ, могли бы составить институциональный каркас, обеспечивающий благоприятные условия работы на постсоветском пространстве, а также значительно повысить уровень и качество хозяйственного взаимодействия стран-участниц. Полагаем, что подобные соглашения также позволят сбалансировать растущее влияние крупных внешних игроков в регионе СНГ, усилить взаимосвязанность пространства СНГ, повысить его привлекательность для зарубежных инвестиций, международного транзита, реализации масштабных евразийских проектов, а постсоветским странам вне ЕАЭС – более полно и рационально включиться в формирующуюся систему евразийского экономического сотрудничества.

Процесс заключения таких соглашений можно рассматривать как практическую реализацию концепта Большого Евразийского партнерства и одновременно как фактор, содействующий стабильности и устойчивому развитию постсоветского и более широкого евразийского пространства.

Считаем возможным более активно использовать площадку ШОС – многопрофильной региональной организации – для углубления экономического сотрудничества между ЕАЭС и странами СНГ вне ЕАЭС, входящими или взаимодействующими с ШОС. В настоящее время Россия, Казахстан и Киргизия являются членами ШОС, Беларусь имеет статус государства-наблюдателя, Армения – партнера по диалогу ШОС. В свою очередь Таджикистан и Узбекистан входят в ШОС, а Азербайджан является партнером по диалогу ШОС. Возможности работы со странами СНГ вне ЕАЭС на площадке ШОС могут включать, например, подготовку многостороннего неpreferенциального соглашения с целью упрощения и содействия торгово-экономическому сотрудничеству, используя в том числе уже существующие договоренности в рамках Соглашения ЕАЭС – КНР.

Значимый потенциал дальнейшего развития евразийской интеграции – налаживание системного взаимодействия, сопряжения ЕАЭС и СНГ. Президент России В. В. Путин в обращении к главам государств – членов ЕАЭС в январе 2018 г. заявил об актуальности такого сопряжения: «Полагаем целесообразным изучить возможности более глубокого сопряжения форматов Союза и Содружества Независимых Государств, некоторые страны-участницы которого могли бы стать наблюдателями при ЕврАзЭС» [12].

По сути, сопряжение ЕАЭС и СНГ может служить инструментом как повышения уровня экономического сотрудничества в регионе СНГ и распространения евразийской интеграции на новые сферы, так и продвижения Евразийской политики соседства. В ряде областей накопленный в СНГ опыт взаимодействия (общие институты, межведомственные органы, совместные программы и договоренности) может быть использован для развития интеграции в рамках ЕАЭС, в отдельных случаях возможно совместное использование имеющихся в Содружестве институтов и механизмов одновременно для целей развития и СНГ, и ЕАЭС. С этой точки зрения представляют существенный интерес структуры, мероприятия, программы и механизмы, действующие в СНГ. Например, в сферах таможенного дела, статистики, информатизации и связи, охраны и защиты объектов интеллектуальной собственности, обмена научно-технической информацией, инноваций (реализуется Программа инновационного сотрудничества до 2020 г.), антимонопольного сотрудничества и развития конкуренции, валютно-финансового взаимодействия (соглашения СНГ об интегрированном валютном рынке, о консолидированной финансовой отчетности хозяйствующих субъектов, обмен лучшими налоговыми практиками, Совет руководителей высших органов финансового контроля, др.), сельского хозяйства (реализуются планы совместных действий и развития общих рынков), промышленности (осуществляются планы совместных работ по развитию кооперации в приоритетных отраслях), энергетики (комплексные планы совместных работ в ядерной энергетике по обеспечению радиационной безопасности, совместные исследования по созданию термоядерного реактора, сотрудничество в деле освоения возобновляемых источников энергии и др.), создания единого радионавигационного поля СНГ (реализуется третья Межгосударственная программа стран СНГ в области радионавигации). Еще одно обстоятельство связано с тем, что совместные работы во всех без исключения указанных областях сопровождаются в Содружестве совместными программами по подготовке кадров для всех стран СНГ. В ЕАЭС такой практики пока нет.

Наряду с развитием институциональных форматов взаимодействия отметим важность реализации совместных инвестиционных проектов прежде всего строительства и развития транспортно-логистических путей, соединяющих пространства и экономики всех постсоветских государств и являющихся основой реального сближения ЕАЭС и СНГ. Формирование транспортных коридоров, проходящих по территориям стран-соседей, определяет совместные действия по гармонизации нормативного, технологического и тарифного регулирования, способствует появлению востребованных форматов сотрудничества.

В заключение подчеркнем, что страны-соседи проявят гораздо больше интереса к партнерству, инструментам и форматам взаимодей-

ствия с ЕАЭС, когда организация станет более экономически привлекательной: восстановится динамичный рост ВВП государств-членов, повысится их глобальная конкурентоспособность, увеличатся финансовые возможности для оказания помощи и содействия внешним партнерам, усилится роль Союза как координатора программ модернизации национальных экономик, создания необходимых институтов, продвигающих новые продукты и технологии на общий рынок стран-участниц и за его пределы.

Список литературы

1. Глава МИД Армении Зограб Мнацаканян о взаимоотношениях с Россией. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3652026> (дата обращения: 14.11.2018).
2. Интеграционный барометр ЕАБР 2014 (третья волна измерений) : доклад № 25. – СПб. : ЦИИ ЕАБР. – URL: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459 (дата обращения: 25.11.2018).
3. Интервью главного консультанта Ассоциации таможенных брокеров Узбекистана, экономиста Халиды Усмановой. – URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2018-01-20> (дата обращения: 02.11.2018).
4. Кочарян представил позицию Армении по вопросу возможного членства Азербайджана в ЕАЭС. – URL: <http://voskanapat.info/?p=27562&l=r> (дата обращения: 07.11.2018).
5. Обращение Президента России к главам государств – членов Евразийского экономического союза. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56663> (дата обращения: 15.11.2018).
6. Правительство Молдавии отказалось финансировать участие страны в качестве наблюдателя в ЕАЭС. – URL: <https://www.interfax.by/news/world/1242158> (дата обращения: 25.11.2018).
7. Понадобились друг другу: «Газпром» возобновит закупку газа в Туркмении. – URL: <https://easaily.com/ru/news/2018/10/10/ponadobilis-drug-drugu-gazprom-vozobnovit-zakupku-gaza-v-turkmenii> (дата обращения: 27.11.2018).
8. Ритм Евразии. – URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-05-16> (дата обращения: 30.10.2018).
9. Россия хочет затянуть Азербайджан в ЕАЭС. – URL: <https://aze.az/rossiya-khochet-zatyanut-azerbaydzhan-v-eaes.htm>, (дата обращения: 26.11.2018).
10. Спартак А. Н. Направления и методы международной конкуренции в начале XXI века: геоэкономические и торгово-политические аспекты // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 9. – С. 3–15.

11. «Туда, где нет коррупции»: почему Россия теряет Узбекистан. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/01/11821627.shtml> (дата обращения: 13.11.2018).

12. EU Strategy for Central Asia: Council Adopts Conclusions. – URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/06/19-conclusions-central-asia> (дата обращения: 28.11.2018).

References

1. Glava MID Armenii Zograb Mnatsakanyan o vzaimootnosheniyah s Rossiei [Armenian Foreign Minister Zohrab Mnatsakanyan on Relations with Russia]. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3652026> (accessed 14.11.2018).

2. Integratsionnyy barometr EABR 2014 (tret'ya volna izmereniy) [EDB Integration Barometer 2014 (the Third Wave Measurementtitions)], Doklad No. 25. Sankt-Peterburg, TSII EABR. (In Russ.). Available at: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459 (accessed 25.11.2018).

3. Interv'yu glavnogo konsul'tanta Assotsiatsii tamozhennykh brokerov Uzbekistana, ekonomista Halidy Usmanovoy [Interview with Chief Consultant of the Association of Customs Brokers of Uzbekistan, Economist Khalida Usmanova]. (In Russ.). Available at: <https://www.ritmearasia.org/news-2018-01-20> (accessed 02.11.2018).

4. Kocharyan predstavil pozitsiyu Armenii po voprosu vozmozhnogo chlenstva Azerbaydzhana v EAES [Kocharian Presented Armenia's Position on Possible Membership of Azerbaijan in the EAEU]. (In Russ.). Available at: <http://voskanapat.info/?p=27562&l=r> (accessed 07.11.2018).

5. Obrashchenie Prezidenta Rossii k glavam gosudarstv – chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Address of the President of Russia to the Heads of the Member States of the Eurasian Economic Union]. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56663> (accessed 15.12.2018).

6. Pravitel'stvo Moldavii otkazalos' finansirovat' uchastie strany v kachestve nablyudatelya v EAES [The Government of Moldova Refused to Finance the Country's Participation as an Observer in the EAEU]. (In Russ.). Available at: <https://www.interfax.by/news/world/1242158> (accessed 25.11.2018).

7. Ponadobilis' drug drugu: «Gazprom» vozobnovit zakupku gaza v Turkmenii [Needed each other: «Gazprom» will Resume the Purchase of Gas in Turkmenistan]. (In Russ.). Available at: <https://eadaaily.com/ru/news/2018/10/10/ponadobilis-drug-drugu-gazprom-vozobnovit-zakupku-gaza-v-turkmenii> (accessed 27.11.2018).

8. Ritm Evrazii [The Rhythm of Eurasia]. (In Russ.). Available at: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2018-05-16> (accessed 30.10.2018).

9. Rossiya hochet zatyanut' Azerbaydzhan v EAES [Russia Wants to Tighten Azerbaijan in the EAEU]. (In Russ.). Available at: <https://aze.az/rossiya-khochet-zatyanut-azerbaydzhan-v-eaes.htm> (accessed 26.11.2018).

10. Spartak A. N. Napravleniya i metody mezhdunarodnoy konkurentsiy v nachale XXI veka: geoeconomicheskie i torgovo-politicheskie aspekty [Directions and Methods of International Competition at the Beginning of the XXI Century: Geo-Economic, Trade and Political Aspects], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Vestnik], 2011, No. 9, pp. 3–15. (In Russ.).

11. «Tuda, gde net korruptsiy»: pochemu Rossiya teryaet Uzbekistan [«Where there is no Corruption»: Why Russia Loses Uzbekistan]. (In Russ.). Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/01/11821627.shtml> (data obrashcheniya: 13.11.2018) (accessed 15.11.2018).

12. EU Strategy for Central Asia: Council Adopts Conclusions. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/06/19-conclusions-central-asia> (accessed 28.11.2018).

Сведения об авторе

Андрей Николаевич Спартак

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, директор Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, заведующий кафедрой международной торговли и внешней торговли Российской Федерации Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. Адрес: 119285, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4
E-mail: spartak@vniki.msk.ru

Татьяна Андреевна Воронова

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Voronova.TA@rea.ru

Information about the author

Andrey N. Spartak

Corresponding Member of the Russian Academy of Science, Holds Doctor of Science Degree in Economics (Scientific Speciality «World Economy»), Professor, Director of the All-Russian Market Research Institute, Head of Chair in the Russian Academy of Foreign Trade. Address: The Russian Academy of Foreign Trade, 4. Pudovkin str., Moscow, 119285, Russian Federation. E-mail: spartak@vniki.msk.ru

Tatiana A. Voronova

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Foreign Economic Activity of the PRUE. Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: Voronova.TA@rea.ru